

УДК 332.12, 911.375

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КРУПНЫХ ГОРОДСКИХ АГЛОМЕРАЦИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. М. Абдуллаев¹⁾, Д. Ю. Землянский^{2),3)}, Л. В. Калиновский²⁾,
Д. М. Медведникова^{2),3)}

¹⁾Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Факультет городского и регионального развития, ул. Мясницкая, 13с4, 101000,
г. Москва, Российская Федерация,
aabdullaev@hse.ru

²⁾Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Институт прикладных экономических
исследований, Центр пространственного анализа и региональной диагностики,
пр. Вернадского, 84к3, 119571, г. Москва, Российская Федерация,
zemlyanskiy-dy@ranepa.ru, medvednikova-dm@ranepa.ru,

kalinovskiy-lv@ranepa.ru ³⁾Московский государственный университет им. М. В. Ло-
моносова, географический факультет, кафедра экономической и социальной геогра-
фии России,
Ленинские горы, 1, 119991, г. Москва, Российская Федерация,
geozema@mail.ru, darina.medvednikova@yandex.ru

Проведена сравнительная оценка особенностей и тенденций развития 42 город-
ских агломераций Российской Федерации за 2015–2021 гг. по комплексу ключевых со-
циально-экономических показателей. Новизну формирует использование для оценки
уровня экономического развития агломераций налоговых данных. На фоне высокого
вклада агломераций в экономическое развитие страны отмечена их значительная диф-
ференциация между собой. Выявлено, что не во всех агломерациях уровень развития
города-ядра и ближних пригородов является высоким. При этом в большинстве агло-
мераций позитивное влияние ядра редко выходит за пределы самого ближнего пояса.

Ключевые слова: городские агломерации; города России; социально-экономиче-
ское развитие; экономический рост; налоговые поступления.

FEATURES OF MODERN SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF LARGE URBAN AGGLOMERATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

A. M. Abdullaev¹⁾, D. Yu. Zemlianskii^{2),3)}, L. V. Kalinovskii²⁾,
D. M. Medvednikova^{2),3)}

¹⁾HSE University, Faculty of Urban and Regional Development, Myasnitskaya St., 13c4, 101000, Moscow, Russian Federation, aabdullaev@hse.ru ²⁾Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Institute of Applied Economic Research, Centre of Spatial Analysis and Regional Diagnostics, Vernadskogo Av., 84k3, 119571, Moscow, Russian Federation, zemlyanskiy-dy@ranepa.ru, medvednikova-dm@ranepa.ru, kalinovskiy-lv@ranepa.ru ³⁾Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, Department of Economic and Social Geography of Russia, Leninskiye Gory, 1, 119991, Moscow, Russian Federation, geozema@mail.ru, darina.medvednikova@yandex.ru

A comparative assessment of the features and trends in the development of 42 urban agglomerations of the Russian Federation in 2015-2021 was carried out according to a set of key socio-economic indicators. The novelty is formed by the use of tax data to assess the level of economic development of agglomerations. Against the background of the high contribution of agglomerations to the economic development of the country, significant differentiation among themselves is noted. It was revealed that not all agglomerations have a high level of development of the core city and the surrounding suburbs. At the same time, in most agglomerations, the positive influence of the core rarely goes beyond the limits of the nearest suburban belt.

Keywords: urban agglomerations; cities of Russia; socio-economic development; economic growth; tax revenues.

Сегодня крупнейшие города, будучи местами с наиболее высокой концентрацией человеческого капитала, финансовых ресурсов и инфраструктуры, являются ведущими драйверами развития экономики не только отдельных стран и макрорегионов, но и мира в целом.

Для России тренд ускоренного развития агломераций также не является исключением. С конца 2000-х гг. агломерациям уделяется значительное внимание при планировании социально-экономического и пространственного развития страны и отдельных регионов [1]. Ввиду особого положения агломераций в федеральной и региональной внутренней территориальной политике, к их изучению сохраняется повышенное внимание и в научной среде [2–5].

Тем не менее, исследовательских оценок уровня развития агломераций России сразу по комплексу отраслевых социально-экономических характеристик пока накоплено крайне мало (среди них можно упомянуть только лишь работу Н. А. Труновой начала 2010-х [6]).

Недостаток комплексных исследований уровня и динамики социально-экономического развития на большом числе агломераций России (включая агломерации как крупнейших, так и крупных городов) формирует актуальность данного исследования. Целью исследования было провести сравнительную оценку особенностей и тенденций развития 42 крупных и крупнейших городских агломераций, зафиксированных в Стратегии

пространственного развития Российской Федерации до 2025 г. (далее — СПР) [7], за период с 2015 по 2021 гг.

Делимитация исследуемых агломераций и выделение внутри них структурных элементов (ядра, ближнего, среднего и дальнего поясов) проводилась по границам муниципальных образований в соответствии с результатами исследования [8], осуществленного в рамках подготовки СПР.

Авторами был осуществлен сбор данных по 14 социально-экономическим показателям за 2015-2021 гг. (или более короткий период, за который доступны данные) по 464 муниципалитетам агломераций, а также по Москве и Санкт-Петербургу, имеющим статус субъектов Российской Федерации. Источником данных по большинству показателей послужила База данных показателей муниципальных образований Федеральной службы государственной статистики (Росстата). Для оценки уровня экономического развития агломераций, ввиду отсутствия в российской статистике показателя валового муниципального продукта, использовались данные об объеме налоговых поступлений в бюджеты всех уровней (публикуются Федеральной налоговой службой России) по четырем ключевым видам налогов: 1) налогу на прибыль организаций; 2) налогу на доходы физических лиц; 3) налогу на имущество организаций; 4) налогу, уплачиваемому в связи с применением упрощенной системы налогообложения.

Проведенный анализ показывает, что городские агломерации России концентрируют более 50 % общестранового объема по всем ключевым видам социально-экономических ресурсов (55 % населения, 2/3 объемов отгруженных товаров, выполненных работ и услуг и 4/5 всего налогового потенциала страны), тем самым обеспечивая крайне весомый вклад в социально-экономическое развитие государства и формируя основу странового экономического роста. Удельные значения базовых социально-экономических показателей на душу населения в границах агломераций также заметно превышают значения отдельных территорий.

Тем не менее, результаты анализа подтверждают широко постулируемый факт о росте гиперконцентрации ресурсов в зоне Московской столичной агломерации. На ее долю приходится половина всех налоговых поступлений от агломерационных муниципалитетов при том, что доля от суммарного населения агломераций — около 30 %.

Значительный разрыв по показателям развития наблюдается не только между Московской и другими агломерациями, но и последних между собой. Лучшие результаты по экономическим параметрам показывают агломерации страны с выраженной промышленной специализацией (Новокузнецкая, Тюменская, Екатеринбургская, Иркутская, Липецкая и др.), однако развитость экономического комплекса здесь практически не

оказывает стимулирующего влияния на рост показателей рынка труда, доходов населения и, как следствие, платежеспособного спроса и секторов услуг.

Лидерство по социальным показателям и индикаторам сферы услуг удерживается за агломерациями, сформированными вокруг крупнейших городских центров страны — городов-миллионников (Московская, Санкт-Петербургская, Нижегородская, Красноярская, Екатеринбургская и др.). По показателям сферы услуг заметно на фоне остальных агломераций выделяются миграционно- и туристско-привлекательные агломерации Юга России (Краснодарская, Сочинская), а также Калининградская, Тюменская агломерации. Они же, вместе с агломерациями крупнейших центров макрорегионов (Казанской, Уфимской, Красноярской, Воронежской и др.), закономерно занимают лидерские позиции по показателям динамики ввода в эксплуатацию жилья.

Среди агломераций с наиболее низким уровнем социально-экономического развития числятся те, у которых высока роль «теневых» секторов в экономике: прежде всего, агломерации Северного Кавказа (Махачкалинская и Кавказско-Минераловодская). Невысокие результаты показывают и агломерации, включение которых в СПР пролоббировано органами власти регионов с депрессивным экономическим положением (Улан-Удэнская, Пензенская, Рязанская). Пониженные значения характерны и для многих агломераций Поволжья (Чебоксарская, Ульяновская, Саратовская, Волгоградская).

Выявлено, что на сегодняшний день важным сдерживающим фактором развития городских агломераций России является сильная внутренняя неравномерность их пространства и крайне высокая степень центр-периферийных различий. По большинству показателей плотности и производительности значения для ядер агломераций кратно превышают значения окружающих поясов, при том, что различия в значениях между ближним, средним и дальним поясами редко являются значительными.

Локальные «всплески» социально-экономических параметров в пригородных поясах агломераций обычно приурочены к расположенным в них промышленным центрам и городам-спутникам, и чаще обусловлены не перетоком агломерационных эффектов из города-ядра, а исторической специализацией этих муниципалитетов на высокодоходных отраслях и накопленным экономическим потенциалом.

В результате можно говорить о том, что сегодня агломерационное развитие в России пока еще идет по пути «стягивания» населения и экономических ресурсов в ядро и ближайшие пригороды. Позитивное влияние агломераций (за исключением Московской) редко выходит за пределы ближнего и иногда среднего пояса. При этом и уровень развития ядер агломераций не всегда является высоким относительно других муниципалитетов страны.

Все перечисленное говорит о необходимости сужения подхода при делимитации границ агломераций и свидетельствует о предварительности выводов отдельных исследователей о значительном расширении агломерационных радиусов. Кроме того, результаты исследования показывают, что закрепленные в документах стратегического планирования и поддержанные Правительством Российской Федерации меры по развитию всех агломераций страны, а не только Московской, пока не дают значимых результатов.

Библиографические ссылки

1. Пузанов А. С., Попов Р. А. Отражение вопросов развития городских агломераций в документах стратегического планирования и программных документах регионального и межмуниципального уровней. Часть 1 // Муниципальное имущество: экономика, право, управление. 2019. № 1. С. 21–26.

2. Ильина И. Н. Государственная политика РФ по развитию крупных городских агломераций и проблемы ее реализации // Экономика и предпринимательство. 2014. № 7. С. 232–238.

3. Попов Р. А., Пузанов А. С., Полиди Т. Д. Контуры новой государственной политики по отношению к городам и городским агломерациям России // ЭКО. 2018. № 8 (530). С. 7–22.

4. Зубаревич Н. В. Стратегия пространственного развития: приоритеты и инструменты // Вопросы экономики. 2019. № 1. С. 135–145.

5. Кузнецова О. В. Стратегия пространственного развития Российской Федерации: иллюзия решений и реальность проблем // Пространственная экономика. 2019. № 15 (4). С. 107–125.

6. Трунова Н. А. (2012). Управление социально-экономическим развитием крупнейших городских агломераций в России на современном этапе : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством по отраслям и сферам деятельности» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук; Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов. – Санкт-Петербург, 2012. – 171 с.

7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 г.» [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf> (дата обращения: 15.02.2024).

8. Антонов Е. В., Махрова, А. Г. Крупнейшие городские агломерации и формы расселения на дагломерационного уровня в России // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2019. № 4. С. 31–45.